

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 ФЕВРАЛЯ

№ 4.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у вѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Господинъ Сунодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 5 Января сего года, предложилъ Святейшему Синоду именный указъ, данный Синоду въ 4 день Января, за собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, въ коемъ изображено: согласно представленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: викарію Кіевской епархіи, епископу Чигиринскому Серафиму, быть епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

— Сего 1865 года $\frac{8}{11}$ дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ докладъ Святейшаго Синода, о возведеніи ректора С. Петербургской Духовной Академіи архимандрита Іоанна въ санъ епископа, съ назначеніемъ на вакансію епископа Выборг-

скаго, втораго викарія С Петербургской епархіи, съ оставленіемъ его въ должности ректора С. Петербургской духовной академіи и съ производствомъ ему какъ положенныхъ на сей должности окладовъ, такъ и назначеннаго, по Высочайше утвержденному 5 Сентября 1859 года докладу Святѣйшаго Синода, содержанія для епископа Выборгскаго, по восьми сотъ пятидесяти семи рублей тридцати одной копѣйкѣ; при чемъ предположено нареченіе его въ санъ епископа и посвященіе произвести въ С. Петербургѣ, — на каковомъ докладѣ въ 4 день Января собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «быть по сему.» Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, между прочимъ, положилъ: нареченіе удостоенному въ санъ епископа произвести въ присутствіи Святѣйшаго Синода 15, и посвященіе 17 чиселъ Января въ Святотроицкой Александроневской лаврѣ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Опредѣленіе въ должности и на священнослужительскія мѣста.*

За смертію депутата, по вѣдомству благочиннаго Шацкаго уѣзда Федора Бѣлякова, священника села Куликова Саввы Неунылова, по резолюціи Его Преосвященства, 26 Января опредѣленъ депутатомъ села Дьячи священникъ Андрей Альбовъ.

Депутать, по вѣдомству благочиннаго Борисоглѣбскаго уѣзда Юанна Пичаевского, священ-

никъ с. Русанова Григорій Рябкинъ уволенъ отъ сей должности, по усмотрѣнію Его Преосвященства; а на мѣсто его опредѣленъ депутатомъ села Чикаревки священникъ Матвей Грибановскій.

Благочинный Козловскаго уѣзда села Жидиловки священникъ Василій Розановъ померъ; исправленіе благочиннической должности поручено вѣдомственному духовнику села Новоспасакаго священнику Николаю Архангельскому.

На праздное священническое мѣсто въ село Жидиловку перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ тогоже уѣзда села Бѣльскаго Авраамій Богоявленскій.

Священническое мѣсто въ селѣ Бѣльскомъ предоставлено окончившему курсъ Семинаріи воспитаннику Димитрію Лукину.

Въ селѣ Старой Дегтянкѣ Козловскаго уѣзда, за устраненіемъ священника Димитрія Богданова отъ должности до рѣшенія дѣль, объ немъ производящихся, священническое мѣсто его предоставлено студенту Семинаріи Александру Жданову.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Хиротонія во Епископа Архимандрита Іоанна.

17 минувшаго Января происходила въ Троицкомъ Соборѣ Александроневской Лавры хиротонія ректора С.-Петербургской духовной Академіи архимандрита Іоанна во епископа Выборгскаго, втораго викарія С.-Петербургской епархіи.

(Моск. Вѣд. № 20),

— Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ довелъ до свѣдѣнiя Святѣйшаго Синода, что Воронежскимъ Митрофановымъ монастыремъ внесено въ тамошнее отдѣленiе государственнаго банка двадцать государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, каждый въ 150 руб., всего на сумму 3000 руб., на имя семинарскаго правленiя, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала употреблены были на содержанiе 12-ти бѣдныхъ учениковъ Воронежскаго духовнаго училища, подъ названiемъ митрофановскихъ.

— Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ довелъ до свѣдѣнiя Святѣйшаго Синода, что настоятель Соловецкаго монастыря, архимандритъ Порфирiй, пожертвовалъ на содержанiе бѣдныхъ воспитанниковъ Архангельской семинарiи и Архангельскаго духовнаго училища 125 руб. сереб.

Разрѣшенiе нотнаго переложенiя причастныхъ стиховъ и концерта.

Опредѣленiемъ Святѣйшаго Синода $\frac{18 \text{ Мая}}{26 \text{ Июня}}$ 1864 г. разрѣшено къ изданiю и употребленiю въ церквахъ при богослуженiи нотное переложенiе 29-ти причастныхъ стиховъ, составленное Директоромъ придворной пѣвческой капеллы Бахметовымъ.

Опредѣленiемъ Святѣйшаго Синода $\frac{14}{28}$ Октября 1864 г. разрѣшенъ къ изданiю и употребленiю въ церквахъ при Богослуженiи составленный Директоромъ придворной пѣвческой капеллы Бахметовымъ духовный концертъ «Тебе Бога хвалимъ.»

О Т Ч Е Т Ъ

РЕДАКЦІИ ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

за 1864 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Съ 1-го Января 1864 г. по 1-е
Января 1865 года получено.

	Рубли	Коп.
Съ 1-го Января 1864 г. по 1-е Января 1865 года получено.	4728	72 ¹ / ₂
Сумма эта составила изъ остатка отъ 1863 года.	716	6
Высланныхъ за 1863 годъ.	585	11
Высланныхъ за 1864 годъ.	2556	71
Высланныхъ на 1865 годъ.	765	71
Полученныхъ за бумагу отъ Типографіи, отъ Господина Федорова, отъ Госно-Герасимова.	45	90
Полученныхъ за Сборникъ.	»	50
Полученныхъ на сиротъ духовнаго званія.	58	73 ¹ / ₂

Р А С Х О Д Ъ.

Съ 1-го Января 1864 г. по 1-е
Января 1865 года израсхо-
довано . . . . .

3497 7

И М Е Н И О:

Уплачено въ Типографію за отпечатаніе Вѣдомостей и оттисковъ, къ 200 руб. выданныхъ въ 1863 году.	734	15
За переплетъ книгъ.	13	15
За напечатаніе бланковъ на 3-хъ стопахъ Типографской бумаги, по 4 р. за стопу, и за 6,000 сигнатурокъ, по 50 коп. за тысячу.	15	»

Въ Почтовую Контору — за пересылку Вѣдомостей	53	60
За пересылку денегъ.	5	99
Выслано въ Москву купцу Кувшинову — за 300 стоць газетной бумаги.	750	» «
За переплетную бумагу, кожу и литеры.	53	» »
Выдано по накладной извозчику Карпову за провозъ изъ Москвы 4 п. 36 фун., по 30 к. за пуд.	1	40
Двумъ Священникамъ Семинарской церкви, за неимѣніемъ остатка въ Семинарской экономіи.	100	» »
Цензору	50	» »
Корректору.	100	» »
Казначею	100	» »
За доставку статей изъ Консисторіи для официальной части.	60	» »
Учителю Тамбовской Семинаріи, Секретарю Семинарскаго Правленія, за труды по Редакціи и по Правленію Семинаріи	127	97
Учителю Воронежской Семинаріи Иеромонаху Арсенію, за доставленные имъ статьи.	25	» »
Тамбовскому училищу дѣвницъ духовнаго званія, за 1864 годъ.	1000	» »
Ему же, по желанію жертвователей, на орудія и матеріалы для рукодѣлія	45	» »
Двоимъ Письмоводителямъ.	94	» »
Служителю.	48	» »
Бѣднымъ и больнымъ ученикамъ семинаріи.	32	» »
Въ Канцелярію Преосвященнаго Филарета Архіепископа Черниговскаго, на книги для Ученической Библіотеки при Семинаріи.	25	» »
Въ Редакцію «Руководства Для сельскихъ пастырей,» за книгу <i>Иова Эллима</i> для Ученической Библіотеки.	1	35
За мѣсяцословъ 1865 года.	1	» »
За поправку редакціонной комнаты	29	45
За 16 стоць бумаги для кувертовъ и разныхъ переписокъ и за 3 дести бѣлой.	22	76
За 2 коробки сургуча	» »	70
За замокъ для редакціонной комнаты	» »	40
За холстъ для завертки Вѣдомостей	» »	15

За портфель для бумагъ	3	» »
За печать Редакціи	3	» »
За листъ гербовой бумаги, для контракта съ Типографією на 1865 годъ	2	» »
Итого	3497	7

ОСТАТОКЪ.

За всѣми расходами, отъ 1864 года (1) къ 1-му Января 1865 года осталось денегъ	4961	74½
--	------	-----

И М Е Н Н О:

Въ наличности (2)	1231	65½
Въ бумагахъ для печати (288 стопъ съ пере- сылкою на сумму)	724	19
Въ бумагахъ для конвертовъ и для переписки .	5	90
(1) Кромѣ сего не дослано за 1863 г. 138 р. 87½ к. за 1864 годъ 688 р. 63 к.	827	50½
(2) Въ семь чиселъ заключаются высланные въ 1864 г. на 1865 годъ—765 р. 71 к.		

Всѣхъ экземпляровъ Вѣдомостей въ 1864 го-
ду печаталось 1500 экземпляровъ; 967 разосланы
за деньги, 245 экземпляра разосланы въ даръ по-
четнымъ лицамъ и всѣмъ благочиннымъ Тамбов-
ской епархіи; 22 экземпляра въ обмѣнъ разнымъ
журналамъ, газетамъ и вѣдомостямъ. Въ обмѣнъ
получались: Странникъ, Православное Обозрѣніе,
Духовный Вѣстникъ, Духовный Дневникъ, Вѣсть,
Народная Бесѣда, Духовная Бесѣда, Домашняя Бе-
сѣда, Руководство для сельскихъ пастырей, газета
«День», Тамбовскія Губернскія Вѣдомости; Епар-
хіальныя вѣдомости: Кіевскія, Херсонскія, Туль-
скія, Ярославскія, Калужскія, Вятскія, Полтавскія,
Иркутскія, Нижегородскія, Черниговскія, Воло-

годскія. Всѣ эти журналы газеты и вѣдомости поступили въ Ученическую Библіотечу при Тамбовской Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Геннадій*. Цензоры: Инспекторъ Семинаріи Архимандритъ *Сергій*. Каѳедраальный протоіерей *Іоаннъ Москвинъ*. Казначей Редакціи Профессоръ Семинаріи *Преображенскій*.

15 Января 1865 года.

Отчетъ сей, по жалаію Редакціи, утверждѣнному Ею Преосвященствомъ, свѣрять съ приходорасходною книгою и нашелъ вѣрнымъ—*Призрънскій протоіерей Стеф. Березнеговскій*.

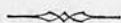
2) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета св. Владиміра

(Засѣданіе 12 го Августа 1864 г.)

СЛУШАЛИ: Предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 31-го Іюля сего года за № 3475, съ препровожденіемъ для исполненія копии предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 18-го Іюля 1864 года за № 6168-е, слѣдующаго содержанія: По содержанію отношенія Вашего Превосходительства, отъ 10 Іюля, относительно возникшаго въ совѣтъ университета св. Владиміра недоумѣнія: *должно ли подвергать окончившихъ курсъ въ Семинаріяхъ дополнительному испытанію, или нѣтъ, а если ихъ слѣдуетъ подвергать дополнительному испытанію, то изъ какихъ именно предметовъ,—имѣю честь увѣдомить, что на основаніи циркулярнаго предложенія моего, отъ 22-го Августа 1863 года за № 8307, дозволено было принимать воспи-*

танниковъ духовныхъ семинарій въ число студентовъ университетовъ безъ экзамена, т. е., съ освобожденіемъ отъ испытанія въ гимназіяхъ, но съ сохраненіемъ права университета *подвергать ихъ* новому испытанію въ тѣхъ случаяхъ, когда университетъ признаетъ нужнымъ. По точному смыслу этого циркулярнаго предложенія, университетъ можетъ подвергать воспитанниковъ семинарій, или одному только дополнительному испытанію изъ предметовъ, по которымъ они не подвергались испытанію въ семинаріяхъ, или даже полному испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса, если по *соображеніямъ* совѣта университета окажется это необходимымъ.»

ОПРЕДѢЛИЛИ: подвергать воспитанниковъ семинарій повѣрочному испытанію на основаніи правилъ для учащихся въ университетъ св. Владиміра (§ § 4—9); при чемъ особенное обращать вниманіе на тѣ предметы, по коимъ эти воспитанники не подвергались испытанію въ семинаріяхъ.—

*3) Воззваніе къ благотворительнымъ лицамъ
Настоятельница Рождество - Богородичнаго
монастыря Волынской епархіи.*

Состоящій Волынской губерніи Заславскаго уѣзда въ селѣ Городищахъ, ввѣренный мнѣ Рождество-Богородичный женскій монастырь, по своей крайней бѣдности и нуждѣ въ благотвореніи стороннихъ, побуждаетъ меня, какъ настоятельница, воззвать къ Вамъ, любители благолюбія Дома Божія. Громадныя каменные зданія сего монастыря прежде принадлежали Латинс-

кимъ ксендзамъ Францисканскаго ордена, и по удаленіи ихъ отсюда болѣе 20-ти лѣтъ оставались въ запустѣнія. Въ 1858 году они назначены Правительствомъ для помѣщенія въ нихъ Полонской женской третьеклассной обители по совершенномъ обветшаніи оной. Много времени усиленныхъ трудовъ и издержекъ требовалось для приведенія этихъ зданій въ состоявіе, сколько нибудь соответственное обителямъ православнымъ. И храмъ, и весь жилый корпусъ надлежало покрыть желѣзомъ, предстояла существенная необходимость произвести въ нихъ внутри и снаружи починки, исправленія и передѣлки, дабы въ храмѣ могло совершаться Православное Богослуженіе, а въ корпусъ могли имѣть жительство инокини. Но средства къ тому были весьма недостаточны. Кромѣ штатнаго оклада Городищенскій монастырь не имѣетъ другихъ выгодъ. Богомольцевъ въ сихъ мѣстахъ бываетъ очень мало, и то изъ простаго бѣднаго народа. Дворянство здѣшняго края почти все исповѣданія Римскаго, готовое благотворить только Латинскимъ кляшторамъ. Хозяйство монастырь ведетъ съ великою трудностію, какъ потому, что не имѣетъ достаточнаго количества пахатной и сѣнокошной земли, такъ и потому что эту землю составляютъ тѣ самыя угодья, которыя принадлежали ему въ м. Полонномъ, разстояніемъ отъ Городищъ въ 40 верстахъ. Между тѣмъ расходы по Монастырю для его содержанія постепенно увеличиваются. Состоя въ 3-мъ классѣ, Городищенскій монастырь получаетъ окладъ только для 6-ти монахинь и 4-хъ послушницъ; между тѣмъ непрестанно прибываютъ новыя лица, желающія

оставаться при немъ на послушаніи и для приуготовленія себя къ иноческому подвигу, и Монастырь, не прогоняя грядущихъ къ нему, въ настоящее время содержитъ до 70 душъ, и сверхъ того даетъ воспитаніе малолѣтнимъ сиротамъ духовнаго званія, обучая ихъ грамотъ и рукодѣлію и снабжая ихъ всеѣмъ необходимымъ для жизни.

Таковая затруднительность монастыря для меня какъ настоятельницы, тѣмъ болѣе ощутительна, что, производя вышепомянутыя по оному починки, исправленія и передѣлки, я вынуждена была не только издержать незначительный прежній капиталъ, но и войти въ долгъ болѣе 2000 рублей. Эта затруднительность становится для меня невыносимо тягостною еще и потому, что предстоитъ необходимость построить новый иконостасъ, замѣнить неправославныя на стѣнахъ изображенія православными, исправить во всей церкви полъ, устроить въ корпусъ теплую церковь, и всему корпусу внутри и снаружи дать новую штукатурку.—

Въ сихъ крайностяхъ, испросивъ Святительское благословеніе моего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Вольнскаго и Житомирскаго, въ полномъ упованіи на готовность сыновъ Православнаго Россійскаго церкви помогать ея нуждамъ, прибѣгаю съ моленіемъ къ Вамъ, любители благолѣпія Дома Божія. Каждая лепта Вашего благотворенія послужитъ къ уменьшенію нашего убожества и нищеты и дастъ намъ возможность скорѣе видѣть нашу обитель въ состояніи, подобающемъ Русскимъ православнымъ святынямъ. Кого расположить

слезная наша прозьба къ посильному оной удовлетворенію, тотъ можетъ высылать пожертвованіе Волынской губерніи въ городъ Заславль, для передачи въ Городищенскій женскій монастырь. —

Усерднѣйшая о благотворителяхъ молитвенница, смиреннѣйшая настоятельница Городищскаго, Рождество-Богородичнаго Дѣвичьяго Монастыря Пгуменья Василисса.

Сентября 30 дня
1864 года.

Заключеніемъ Тамбовской Д. Консистеріи, съ утвержденія Его Преосвященства, постановлено: это воззваніе, для объявленія духовенству Тамбовской епархіи припечатать въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы благочинные пожертвованія на изложенныя въ воззваніи нужды монастыря, если таковыя будутъ отъ духовенства, отсылали прямо етъ себя по адресу.

О продолженіи изданія Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1865 году.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1865 году, соотвѣтственно утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными номерами — по два номера въ мѣсяць; объемъ каждаго номера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и болѣе; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи — въ Вильнѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ФЕВРАЛЯ

№ 4.

1865 г.

Келейная и духовная жизнь Святителя Иннокентія Иркутскаго. — Рассказы изъ библейской исторіи: призваніе Моисея. — Бесѣды о земной жизни Господа Іисуса Христа. — Благодарная память. — Разговоръ съ молоканкою.

КЕЛЕЙНАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ ИРКУТСКАГО.

Не осталась безъ благоговѣйнаго наблюденія келейная и духовная жизнь Святаго Иннокентія. Вотъ нѣкоторыя сохранившіяся о Немъ преданія (*).

Домашнюю одежду Святителя составляли власница, поверхъ ея лосинный (изъ кожи лося) подрясникъ и кожаный съ желѣзною пряжкой поясъ. Приходившіе въ обитель, и прежде Его не видавшіе, съ перваго раза не узнавали, кто скрывается подъ такою простою одеждою.

Любилъ Святитель уединяться на молитву въ пещеру, которую первый основатель Вознесенской обители Герасимъ ископалъ для себя за монастырскою оградою на восточной сторонѣ въ при-

(*) Въ февраль 1862 года Преосвященнѣйшему Архіепископу Парвенію сообщена отъ неизвѣстнаго чрезъ Каргину станцію Енисейскаго округа записка, содержащая сіи преданія.

горкѣ не вдалекѣ отъ трехъ насажденныхъ имъ елей (*).

Любилъ Святитель молиться и надъ могилою блаженнаго Герасима и говорилъ братіи, что тутъ почиваетъ мужъ святъ, и что въ этой обители будутъ три Свѣтила. Предъ кончиною своею три дня молился Онъ надъ гробомъ Герасима, и повторилъ предреченіе. Былъ еще у Святителя обычай обходить по ночамъ Вознесенскій храмъ и молиться на него со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Любя трудъ и руководѣлія, по ночамъ шилъ Онъ для учениковъ чарки (**), а днемъ пособлялъ монастырскимъ служителямъ неводить рыбу, или очищалъ въ монастырѣ дорожки. Утѣшеніемъ Его было помогать бѣднымъ; и особенно любилъ дѣтей, которые въ лѣтнее время приносили Ему въ гостинцы ягодъ, и за горсть ихъ получали щедрое вознагражденіе.

Въ доказательство, что Святитель обладалъ даромъ прозорливости, хранится въ народной памяти слѣдующій случай: крестьяне Оекскаго селенія просили Его въ престольный праздникъ Кирилла Патріарха Александрійскаго, 9 Іюня, отслужить у нихъ Божественную Литургію. «Хорошо, — сказалъ Святитель, — мы съѣдимъ впередъ по лѣту, а назадъ по зимѣ». Просители не поняли смысла изрѣченія. Но что же? — наавтра выпалъ снѣгъ такой глубины, что Преосвященный, по совершеніи въ Оекской церкви литургіи, возвратился въ Иркутскъ на саняхъ.

(*) Къ сожалѣнію, нынѣшніе монашествующіе не могутъ показать этой пещеры, тогда какъ составитель Записки говоритъ, что обвалину сей кельи можно видѣть и теперь.

(**) Обувь подробно описанная въ № 51 Иркут. Епар. Вѣд. 1863 г. стр. 847.

Въ народной памяти хранится и другое событіе не менѣе замѣчательное. Однажды, въ день Преполовенія, во время крестнаго хода вокругъ города, пошелъ проливной дождь, и, разумѣется, промочилъ до нитки всѣхъ бывшихъ въ ходѣ. Одинъ Святитель остался сухъ, и ни одна капля не коснулась Его Святительской ризы.

Въ 15 верстахъ отъ Вознесенскаго монастыря, къ западу, есть деревенька, именуемая Малая Елапка. Въ распадинѣ между двумя горами по направленію отъ Востока къ Западу, стоитъ это селеніе (нынѣ въ немъ около 30 дворовъ), осѣненное дремучимъ лѣсомъ. Здѣсь во время Святителя, былъ складочный амбаръ монастырскаго хлѣба, и жило нѣсколько монастырскихъ служителей, для посѣва хлѣба и сѣнокошенія. Правилась пустынная мѣстность Святителю, и часто пріѣзжалъ онъ въ эту деревеньку отдыхать отъ заботъ управленія, о чемъ жители деревеньки по преданію отъцовъ вспоминаютъ съ особеннымъ чувствомъ. Осматривая хозяйство, онъ собственными руками принималъ участіе въ полевыхъ работахъ. Недавно показывали мостки черезъ ручей, текущій по селенію, по которымъ переходилъ Угодникъ Божій. На память Его частаго здѣсь пребыванія остается въ селеніи часовня, Имъ основанная, въ которую ходилъ Первосвятитель съ крестнымъ изъ монастыря ходомъ, и предрекъ, что на мѣстѣ часовни будетъ здѣсь церковь. Къ этой часовнѣ прирублена въ послѣдствіи колокольня и снабжена четырьмя звучными колоколами отъ усердія Иркутскихъ гражданъ. Остается въ вопросѣ: въ какое наименованіе основана была эта часовня Святителемъ? Одни говорятъ, во имя Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца, и указываютъ на образъ сего угодника, подаренный часовнѣ Святымъ Иннокентіемъ.

Но другіе утверждаютъ, что часовня была устроена въ честь Иконы Божіей Матери Казанскія. Мы соглашаемся съ послѣднимъ преданіемъ на слѣдующихъ основаніяхъ: *первое*, образъ Святителя Николая могъ быть данъ въ часовню и безъ посвященія ея сему угоднику. *Второе*, какъ мы видѣли въ замѣткѣ о построеніи нынѣшняго Кафедральнаго Собора, во дни Святителя Иннокентія въ Иркутскѣ особенно выражалось чествованіе Иконы Божіей Матери Казанскія, и устроеніе Малоеланской часовни могло быть слѣдствіемъ сего народнаго настроенія. *Третье*, въ прежніе годы (нынѣ не то) въ день Казанскія Божія Матери 22 Октября, Иркутскіе граждане, въ большомъ количествѣ, семейно отправлялись на этотъ праздникъ въ Малую Еланку, каковаго усердія не являли ко дню Святителя Николая. Наконецъ *четвертое*, и нынѣ Малоеланскіе жители болѣе торжественно празднуютъ въ день Казанскія Божія Матери, чѣмъ во дни Святителя Николая. Къ 22 Октября приглашаютъ приходскаго священника (принадлежать къ приходу Спасской церкви г. Иркутска) для отправленія въ часовнѣ всеобщаго бдѣнія, водоосвященія и обѣдницы, и потомъ обносятъ иконы по домамъ. И 9 Мая, хотя также приглашаютъ священника, но только для освященія полей, для чего нужно же жителямъ избрать какой нибудь день. Въ часовнѣ замѣчательнъ древнѣйшій образъ Святителя Иннокентія на полотнѣ, можетъ быть, болѣе всѣхъ другихъ подходящій къ подлиннику.

Живо въ Малой Еланкѣ преданіе, что Святитель Иннокентій по дорогѣ изъ Вознесенскаго монастыря указалъ одни мѣста для посѣвовъ хлѣба, другія для сѣнокосовъ, хотя ни почвою, ни мѣстностію тѣ и другія на взглядъ не разнятся. И что же? когда молодое поколѣніе покушалось на сѣно-

косныхъ мѣстахъ разводить хлѣбъ, то родилась одна солома.

При другихъ высокихъ знаменіяхъ благодати, почивавшей на Первосвятителѣ Иркутскомъ во дни земной Его жизни, нельзя не остановиться на обстоятельстве, по видимому, неважномъ, но проводящемъ еще одну черту, отличавшую Его отъ людей обыкновенныхъ. Онъ часто прощалъ, положенныя закономъ, пошлины съ выдаваемыхъ на построение церквей и обновленіе часовень грамотъ, и съ указовъ на церковно-служительскія должности, тогда какъ онѣ составляли единственный необходимый доходъ для содержанія Его Приказа. До какой же степени вообще простиралась нестяжательность Угодника Божія, къ увѣренію въ этомъ, не безъ особеннаго поущенія Божія, послужило даже дикое распоряженіе вице-губернатора Жолобова. По кончинѣ Святителя, въ Его келліяхъ найдено 200 золотыхъ монетъ и 200 рублей холужалыхъ денегъ, да нѣсколько штукъ разныхъ матерій, вымѣненныхъ въ Кяхтѣ на мягкую рухлядь, которую получалъ Онъ начальво отъ казны вмѣсто жалованья. А все это составляло казенное содержаніе самаго Святителя и Его свиты, слѣдовательно все это не было личною Его собственностію. Его преемникъ свидѣтельствовалъ въ свое время предъ Святѣйшимъ Синодомъ, что Епископъ Иннокентій Кульчицкій содержалъ находившихся при немъ жалованьемъ *изъ своей келліи*, и что по кончинѣ Его всѣ служители, кромѣ монашествующихъ, переставъ пользоваться этимъ единственнымъ содержаніемъ, разбрелись въ разныя стороны. Что касается до коробки, вынесенной изъ монастырской кладовой, то найденная въ ней записка уже прямо показала, что это были не пожитки Святителя, а казна монастырская, съ отобраченіемъ

которой не начто стало купить ни муки, ни вина, ни свѣчь для службы. Послѣ этого взгляните въ опись, много ли оставалось собственности Святителя?

И такъ, съ какой стороны ни смотрѣли на Первосвятителя своего современники, видѣли одно, что Онъ не повиненъ руками и чистъ сердцемъ; а безотрадныя огорченія и лишенія Его до принятія епархіи и во время управленія ею, и благодушное ихъ перенесеніе являли въ Немъ особеннаго любимца Божія, проводимаго путемъ тѣснымъ къ Небесному царствію. Отсюда то, еще при погребеніи Святителя, сопровождала Его въ путь всея земли общая увѣренность, что не дастъ Господь Преподобному своему видѣти петлѣнія.

И эта увѣренность по кончинѣ Его повлекла жителей Иркутска и его окрестностей въ Вознесенскую Обитель, чтобъ служить надъ облагодатствованнымъ Святителемъ панихиды, и поклоняться благоухавшему Святынею Его гробу.

(Ирк. Еп. Вѣд. 1864 № 47).

Р А В С К А З Ы

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Призваніе Моисея.

Что же послѣдовало съ Моисеемъ въ землѣ Мадіамской?

Прибывъ въ землю Мадіамскую, Моисей съѣлъ отдохнуть близъ одного города у колодезя. Въ городѣ этомъ жилъ священникъ той земли, по имени Юборъ. У него было семь дочерей, которыя пасли его стада. Въ то время, когда Моисей сидѣлъ близъ колодезя, дочери Юбора пригнали своихъ овецъ къ колодезю поить и уже начерпали воды полныя корыта; но пришли пастухи и отогнали ихъ.—Въ жаркихъ странахъ колодези рѣдки и маловодны; потому-то мы и видимъ въ Библии, что пастухи не рѣдко изъ-за воды спорятъ.—Моисей, видя несправедливость пастуховъ, вступился за дѣвицъ, защитилъ ихъ и помогъ имъ напоить скотъ. Когда дѣвицы возвратились домой, отецъ спрашиваетъ: что вы такъ скоро пришли сегодня? Тѣ отвѣчаютъ: какой-то египтянинъ защитилъ насъ отъ пастуховъ и напоилъ намъ овецъ. Гдѣ же онъ? говоритъ отецъ. За чѣмъ вы оставили его? Позовите его,—пусть онъ пообѣдаетъ у насъ. Позвали. Моисей пообѣдалъ и остался у Юбора жить. Поживши нѣсколько времени, онъ вступилъ въ супружество съ дочерію его Сепфорою, отъ которой со временемъ родился ему два сына: Гирсамъ и Елизеръ. Долго—40 лѣтъ Моисей жилъ у тестя своего и пасъ его овецъ, какъ и прапрадѣдъ его Іаковъ у Лавана; между тѣмъ братія его—Израильтяне все страдали въ Египтѣ. Наконецъ при-

спѣло время избавить Израильтянъ отъ работъ египетскихъ и Богъ посылаетъ Моисея вывести ихъ изъ Египта.

Однажды Моисей далеко ушелъ въ степь съ своими стадами, дошелъ до пустыни Синайской и взошелъ съ ними на гору Божию Хоривъ. Жители той страны вѣровали, что на горѣ этой живетъ Самъ Богъ; потому и не смѣли восходить на нее и называли горою Божию. Взошедши на Хоривъ, Моисей видитъ, что горитъ купина, т. е. терновый кустъ,—горитъ долго, а между тѣмъ все не сгараетъ. Это удивило Моисея; что это за видѣнiе такое, говоритъ онъ въ себѣ, горитъ и не сгараетъ,—пойду, посмотрю,—и пошелъ. Но подходя къ кусту, вдругъ слышитъ изъ него голосъ: «Моисей! Не подходи сюда,—прежде разуйся; ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, земля святая. Я Богъ отца твоего, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Иакова.» Моисей, боясь воззрѣть на Господа, закрылъ лице свое руками. Богъ продолжаетъ: «Я вижу страданiе людей Моихъ въ Египтѣ, слышу вопли ихъ и стоны. Я хочу вывести ихъ оттуда и ввести въ землю кипящую млекою и медомъ, т. е. изобилующую всѣми благами земли (Втор. 8, 7, 8). Ступай же къ Фараону и выведи людей Моихъ изъ Египта.» Моисей испугался, что столь великое дѣло возлагается на него и началъ отказываться; пять разъ отказывался и не могъ отказаться.

Сначала Моисей выставляетъ на видъ свою незначительность; но Богъ общается быть постоянно съ нимъ и помогать ему; а для ободренiя его предсказываетъ, что на этой самой горѣ онъ съ народомъ Израильскимъ совершитъ Ему служенiе. — Затѣмъ Моисей отзывается тѣмъ, что онъ не знаетъ Его имени, не знаетъ какъ сказать Из-

раильтянамъ, когда они спросятъ его: какъ имя Бога, Который послалъ тебя? Богъ говоритъ: «скажи имъ: *Сый*, т. е. Тотъ, Кто во вѣки существуетъ, Кто всегда былъ, есть и будетъ, послалъ меня къ вамъ»; и опять ободряетъ его предсказаніями, что «Фараонъ сначала не захочетъ отпустить Евреевъ; но Я поражу Египеть чудесами, и онъ отпуститъ. И вы выйдете не съ пустыми руками; а каждая женщина выпроситъ у своей сосѣдки, или знакомой Египтянки, сосуды серебрянные и золотые и одежды для наряда своихъ дѣтей, и такимъ образомъ вознаграждать васъ Египтяне.» — Послѣ этого Моисей говоритъ: «а если Израильтяне мнѣ не повѣрятъ, что Ты послалъ меня къ нимъ, что мнѣ тогда говорить имъ? Богъ дастъ ему даръ чудотворенія: велитъ ему бросить на землю свой жезлъ, т. е. посохъ палку, которая была у него въ рукахъ; Моисей бросилъ, и жезлъ обратился въ змія и поползъ; — Богъ приказалъ взять змія за хвостъ: Моисей взялъ и змій опять превратился въ жезлъ. Еще: Богъ велѣлъ Моисею положить руку свою въ пазуху, Моисей положилъ, и рука покрылась проказою — гнойными бѣлыми волдырями, какъ снѣгомъ; потомъ опять велѣлъ положить ее въ пазуху, Моисей положилъ, и рука очистилась. Все это приказалъ Богъ Моисею сдѣлать и предъ Израильтянами для увѣренія ихъ. «А если и этими чудесами они не убѣдятся, говоритъ Богъ; то зачерпни изъ рѣки воды и вылей на землю, и вода превратится въ кровь. Далѣе Моисей говоритъ: «Господи! освободи меня; *я недоброрѣчивъ, худогласенъ и косноязыченъ;*» Моисей заикался и былъ гугнивъ. Богъ говоритъ: «не Я ли даю человеку уста, или дѣлаю его нѣмымъ, или глухимъ, зрячимъ или слѣпымъ? Иди; *Я отверзу уста твоя* и научу тебя, что говорить тебѣ.» — Нако-

нець Моисей снова говорить: «умоляю Тебя, Господи, пошли кого либо другаго посильнѣе меня.» Но Господь уже съ гнѣвомъ говорить ему: «у тебя есть братъ Ааронъ: онъ выдетъ къ тебѣ на встрѣчу и будетъ весьма радъ тебѣ. Онъ вмѣсто тебя будетъ говорить съ народомъ, и Я научу васъ, что вамъ говорить и дѣлать.» Болѣе Моисей уже не могъ отказываться; пошелъ домой, сказалъ тестю своему, что онъ желаетъ идти въ Египеть посмотрѣть, живы ли тамъ его единоплеменники, — посадилъ жену и дѣтей на осла и отправился; взялъ съ собою и жезлъ, обращавшійся въ змѣя. На пути Богъ снова явился Моисею, объявилъ ему, что тотъ Фараонъ, отъ котораго онъ бѣжалъ, и другіе кого онъ боялся, давно всѣ померли; приказалъ ему видѣнные имъ чудеса совершить предъ Фараономъ и научилъ его, что ему говорить предъ нимъ. Моисей благополучно продолжалъ свой путь; вдругъ во время одной остановки является Ангель и грозитъ Моисею смертію за то, что дѣти его не обрѣзаны. Сепфора жена его поспѣшила выполнить этотъ обрядъ надъ сыновьями и Ангель удалился. — Вотъ видите, Богъ и въ посланникахъ и въ избранныхъ Своихъ не терпитъ опущенія обрядовъ закона!—Ааронъ, по внушенію Божію, вышелъ для чего-то въ пустыню и тамъ встрѣтилъ брата своего Моисея. Какъ же они обрадовались другъ другу, встрѣтившись послѣ сорокалѣтней разлуки! Моисей пересказалъ Аарону все, что слышалъ и видѣлъ онъ отъ Бога. Прибывъ въ Египеть, они собрали старѣйшинъ Израильскихъ; Ааронъ передалъ имъ всѣ слова Божіи, говоренныя Моисею; а Моисей подтвердилъ рассказъ чудесами и — Израильтяне повѣрили имъ и возрадовались, что пришелъ конецъ ихъ страданіямъ.

Не соблазняйтесь, православные, что Моисей

долго отказывался предъ Богомъ отъ возлагаемаго на него дѣла. Это обнаруживаетъ въ Моисеѣ не послушаніе, не противленіе его вѣлвію Божію; а его смиреніе, сознаніе своего недостойнства для столь высокаго служенія и своего безсилія и неспособности для столь труднаго дѣла; ибо онъ долженъ былъ не только освободить Евреевъ отъ ига Египетскаго и ввести ихъ въ землю обѣтованную, которую давно заняли другіе народы, но и управлять въ продолженіе пути столь многочисленнымъ народомъ и быть посредникомъ между нимъ и Богомъ. Могъ ли всего этого не страшиться Моисей? Если въ Библии сказано, что *разгнѣвался Господь на Моисея* (Исх. 4, 14); то разгнѣвался не за то, что онъ отговаривался, а за то, что онъ, указывая на свое безсиліе, упускалъ изъ вида помощь Божію. — Но здѣсь намъ новый урокъ изъ жизни Моисея. Есть люди, которые любятъ распоряжаться другими и съ усиліемъ добиваются власти, пли какой либо почетной должности въ обществѣ; а того и не думаютъ, способны ли они къ выполненію того, что соединено съ властію, которой желаютъ? Они забываютъ, что всякая должность требуетъ благоразумія, честности, безкорыстія, бдительности, заботъ, трудовъ, — и чѣмъ выше власть, тѣмъ въ большей мѣрѣ все это требуется; а неисполненіе обязанности влечетъ за собою отвѣтственность и царю земному и Царю небесному. Поэтому, возлюбленные, не ищите власти и не добивайтесь почестей; лучше быть подначальнымъ и отвѣчать за себя одного, чѣмъ начальникомъ и давать отвѣтъ за другихъ. Если же Богъ и начальство облакаютъ тебя какою либо властію, возлагаютъ на тебя какую либо должность и если она тебѣ по силамъ; то принимай ее не иначе, какъ съ сознаніемъ своихъ немощей и съ

надеждою на помощь Божию, и, принявъ, старайся послужить во благо обществу и во славу Божию.

Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, говоритъ Богъ Моисею изъ купины; *мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5). Эти слова Божіи и намъ слѣдуетъ какъ можно глубже напечатлѣть въ сердцѣ своемъ. Здѣсь Богъ требуетъ, чтобы человѣкъ къ мѣстамъ священнымъ подходилъ съ особеннымъ благоговѣніемъ: а мы нерѣдко дозволяемъ себѣ входить въ храмъ Господень, въ мѣсто селенія славы Его, въ мѣсто, гдѣ Господь присутствуетъ особеннымъ, таинственнымъ образомъ, входить съ душею, озабоченною суетою житейскою, съ мыслями разсѣянными, а иногда, что и того хуже, съ желаніями нечистыми, съ сердцемъ, наполненнымъ низкими страстями. Какъ только намъ терпѣть это величіе Божіе? Какъ Его правосудіе не поражаетъ насъ на мѣстѣ преступленія — въ самомъ храмѣ за столь страшную дерзость? Долготерпѣливъ Господь Богъ!... Но возлюбленные! Полное наказаніе за грѣхи, какъ и награда за добродѣтели, — не здѣсь — на землѣ; на это будетъ другая жизнь, гдѣ ни одинъ грѣхъ не останется безъ наказанія, если онъ не очистится покаяніемъ. Помните же это и бойтесь входить въ храмъ Божій безъ благоговѣнія, съ мыслями, чувствованіями и желаніями нечистыми. Входя въ храмъ, представляй, что ты восходишь на небо — предъ лице Самаго Бога; и потому все земное, суетное, нечистое выбрось изъ своей души, оставь за порогомъ церковнымъ и входи съ душею чистою, способною (принять) *зрѣть красоту Господню* (Ис. 26, 4) и достойною принять то Божіе благословеніе, которое преподается въ храмахъ. Иначе и ты услышишь отъ Бога то, что услышалъ въ Евангельской притчѣ отъ царя зван-

ный на бракъ и явившійся въ одеждѣ неприличной: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Свяжавъ ему руки и ноги, возмите его, и бросьте во тму вѣншнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Лук. 22, 12, 13).

О, дай Господи, чтобы мы никогда—ни въ сей жизни таинственно, ни въ будущей во всеуслышаніе не услышали этого страшнаго приговора!

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

В Е С Т Ъ Д Ы

О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА.

ХІІІ.

Обрѣзаніе Господне.

По заповѣди Божіей, данной Праотцу Аврааму и повторенной чрезъ Пророка Моисея, всякое лице мужескаго пола, принадлежавшее къ ветхозавѣтной церкви, непременно должно было исполнить обрядъ обрѣзанія. Законнымъ временемъ для этого былъ осьмый день отъ рожденія. Обрѣзаніе было печатію Завѣта Божія съ падшимъ человѣкомъ. Когда Иисусу Христу исполнилось восемь дней отъ рожденія, то и Онъ, Единный безгрѣшный, не устыдился стать на ряду съ грѣшниками и по закону былъ обрѣзанъ.

Безъ сомнѣнія, какъ виновникъ закона и Истинный Богъ, Господь не имѣлъ нужды въ этомъ болѣзненномъ обрядѣ. Притомъ же обрядъ этотъ имѣлъ только временное значеніе и долженъ былъ

прейти вмѣстѣ со всею сѣпію законною. Господь за тѣмъ и пришелъ въ міръ, чтобы учредить Новый завѣтъ Своею кровію, завѣтъ духа и благодати. Что же побудило Его, на ряду съ беззаконными, терпѣть болѣзни обрѣзанія? Это Его добровольное самоуничженіе, это всецѣлая покорность волѣ Отца небеснаго, которыми Онъ восхотѣлъ загладить безчисленные грѣхи нашей гордости и непокорности Богу, и которыя Онъ завѣщалъ всемъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ.

Въ этомъ событіи изъ жизни Спасителя съ особенною назидательностію выразилась покорность Его закону обрядовъ и потому оно особенно поучительно для нашего времени. Въ наше время особенно распространень духъ нерадѣнія о внѣшнихъ дѣлахъ благочестія. Со всѣхъ сторонъ слышится ропотъ на заповѣди святой церкви. «Мы, говорятъ, отъ всей души сочувствуемъ нравственнымъ требованіямъ христіанства, мы преклоняемся предъ небесною высотой ученія Евангельскаго; но къ чему эти законы о пищѣ, эти посты, эти долгія бдѣнія и проч.? Все это можетъ имѣть мѣсто только у людей грубыхъ, неразвитыхъ, которые не въ состояніи возвыситься до духа вѣры Христовой.» — Не духъ Христовъ говоритъ здѣсь. Безъ сомнѣнія никто современнѣе Господа не понималъ духа св. вѣры, никто современнѣе Его не выразилъ этого духа въ своей жизни. А между тѣмъ Онъ обрѣзывается, приносится въ храмъ, восходитъ въ Іерусалимъ, совершаетъ праздники, — все по обычаю законному, выдерживаетъ наконецъ самый строгій, самый суровый постъ. А намъ не нужно, недостойно насъ совершать дѣла благочестія, не нужно подчиняться заповѣдямъ св. Христовой церкви? Нѣтъ, друзья, душа, предавшаяся Богу, не станетъ бѣгать службы Божіей, не ста-

нетъ такъ вопіять за права плоти и въ угоду ей оставлять и отвергать обычаи священные. То, противъ чего возстаете вы, составляетъ естественное раженіе души, проникнутой духомъ Христовымъ; это ея жизнь, ея пища. Гдѣ нѣтъ этого, тамъ и внутреннее благочестіе скудно, холодно, бесплодно. *Покажи ми вѣру отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ Апостоль.

Но волю Божіей обрѣзаніе ветхозавѣтное потеряло свое значеніе,—но примѣръ Господа, съ Его всецѣлою покорностію закону, и для насъ имѣетъ всю силу. Онъ показываетъ намъ, что и мы можемъ получить спасеніе единственно своею смиренною, безусловною покорностію волѣ Божіей и уставамъ св. церкви. Безъ этой покорности всѣ усилія наши о самоусовершенствованіи будутъ только надмѣвать насъ и удалять отъ Бога. Тутъ нужно отреченіе отъ своей воли, отъ своихъ ложныхъ понятій и вкусовъ, что бы свободнѣе водворился въ насъ умъ Христовъ, Его смиреніе и любовь. Истинный подвигъ немислимъ безъ самоотверженія.

Обрѣзаніе прешло, какъ только прообразъ; мѣсто его заступило таинство св. крещенія, — это великое нерукотворенное обрѣзаніе, совлекающее насъ тѣла грѣховнаго плоти и примиряющее насъ съ Богомъ. Обрѣзаніе ветхозавѣтное налагало на человека всю тяжесть закона обрядовъ; а наше обрѣзаніе отверзаетъ намъ двери царства благодати и свободы и дѣлаетъ насъ чадами любви Божіей, сонаслѣдниками Христу. Что можетъ быть выше состоянія, въ которое вступаемъ омытые водами крещенія? А вмѣстѣ съ этимъ какую тяжкую отвѣтственность беремъ мы на себя, когда, получивши благодать крещенія, сочетавшись съ Господомъ, отвращаемся отъ Него, попираемъ да-

ры благодати и начинаемъ работать плоти съ ея похотями и міру съ его злыми обычаями?

Да, братіе, мы призваны въ царство благодати и свободы; но свобода наша не должна быть въ *вину плоти*, не должна вести къ разнузданности произвола и страстей, но къ добровольному служенію Богу въ духѣ любви, съ готовностію принести Ему въ жертву всѣ свои привязанности и самую жизнь.

По обычаю ветхозавѣтному при обрѣзаніи нарекалось младенцу имя. Такъ было и съ Господомъ. Вы знаете это святѣйшее имя, нареченное Ему Отцемъ небеснымъ еще прежде зачатія Его. *И се зачнеши во чревь и родиши сына и наречеши имя Ему Исусъ*, сказалъ Пресвятой Дѣвъ Архангелъ, при благовѣщеніи (Лук. 1, 5). Господь называется *Исусомъ* или *Спасителемъ*, потому что Онъ есть истинный и единственный Спаситель нашъ, Который душу Свою положилъ за грѣхи наши и Своею кровію избавилъ насъ отъ гнѣва Божія и вѣчной смерти.—

Неисчислимы блага, которыя соединены для насъ съ этимъ именемъ. Оно низводитъ на насъ милости Отца небеснаго, потому что все дается намъ отъ Бога, коль скоро просимъ во имя Иисуса Христа. Оно разрушаетъ козни невидимыхъ враговъ нашего спасенія. Оно хранитъ насъ среди искушеній и соблазновъ, утѣшаетъ въ бѣдахъ и напастьяхъ. Оно, наконецъ, залогъ нашихъ надеждъ въ будущемъ. Пусть же это достолюбезное и достопоклоняемое имя глубоко печатлѣется на сердцахъ и часто произносится устами нашими! пусть всѣ дѣла наши служатъ къ Его славѣ!

Протоіерей І. Переверзевъ.

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ.

(РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА).

(Окончаніе)

Въ одинъ осенній вечеръ, отецъ Василиій послѣ дневныхъ трудовъ, сидѣлъ съ своей супругой, и между ними шла тихая, задушевная бесѣда. Сынокъ, которому пошелъ второй годъ, спалъ на колыскахъ у матери. Другой побольше, кудрявый и рѣзвый мальчикъ, игралъ на полу. Дочь, дѣвочка лѣтъ шести, читала книжку, подперши ручками свою русую головку и заложивши пальчиками ушки (неизвѣстно по чьей привычкѣ).

— Мнѣ кажется, говорила заботливая Ольга Никит., Машиньку пора бы уже отдать учиться куда нибудь.

— Это правда, отвѣчалъ В. А., но я не придумаю, куда ее отдать для ученья? Согласно съ будущей ея судьбой всего лучше бы воспитываться ей въ женскомъ духовномъ заведеніи, но къ сожалѣнію у насъ еще нѣтъ женскихъ школъ въ епархіи.

— Да, это очень жаль, очень жаль, проговорила молодая мать.—Ну, наша Машинька пожалуй еще выучится кой-чему у насъ, а вотъ дочери другихъ родителей гдѣ выучатся? Многіе ли изъ духовенства сельскаго сами, за разными работами, имѣютъ время, не говоря воспитывать дѣтей, какъ слѣдуетъ, а хотя бы даже только научить грамотѣ? Я слышала, что нѣкоторые жены сельскихъ священниковъ будто вовсе безграмотны, да и дѣти — дѣвочки тоже.

— Къ сожалѣнію это такъ.

— Ну не грустно ли это, не горько ли:—жена священника безграмотна! Стало быть по образованію она ниже не только купчихи, но даже иной крестьянской женщины! Какое же послѣ того можетъ быть уваженіе къ семейству священника и къ самому священнику! Ахъ, другъ мой, кстати: я было и позабыла тебѣ сказать о моей встрѣчѣ у господъ К. съ матушками Б... и Ч... Было тутъ и смѣшнаго и жалкаго!.. Въ Спасовѣ, кажется, день сидимъ мы съ Ел. Фед. въ гостинной, вдругъ дѣвушка докладываетъ, что батюшка и матушка Б-скіе идутъ... Ну, вотъ вошли, поздоровались и разсѣлись. Матушка пришла въ красномъ французскомъ платьѣ и въ драповомъ бурнусѣ — это прямо въ гостинную то,—и какъ съѣла, такъ—хоть бы слово промолвила, даже не глядитъ на насъ. Барыня, помню, спросила ее: часто ли она бываетъ въ городъ? Она и на это не могла отвѣчать, совсѣмъ растерявшись, такъ что мужъ ужъ долженъ былъ отвѣтить за нее. Очень жалка она была... Черезъ часъ пришли Ч-скіе, священникъ съ матушкой. Матушка его тоже отличилась. Взошла, поздоровалась, съ ней было сей часъ заговорили, но она, промолвивши нѣсколько невнятныхъ словъ, вдругъ встала съ мѣста и сначала отошла въ самый дальній уголь, потомъ и вовсе ушла изъ гостинной въ залу, и тамъ стала расхаживать себѣ преспокойно, посматривая то въ зеркало, то на картины. Такъ въ гостинную уже и не являлась до тѣхъ поръ, пока всѣ гости не стали уходить. Барыня Ел. Фед., ты знаешь, добрая, невзыскательная, но и она не могла мнѣ не замѣтить, что, къ сожалѣнію, большая часть женщинъ сельскаго духовенства, съ которыми ей случалось встрѣчаться, страшныя дикарки и совершенно лишены всякаго воспитанія, такъ что, внѣ своего круга, онѣ явля-

ются какими то неумѣлыми, странными, смѣшными и жалкими.

— Ну, это еще не такое важное и не столько вредное слѣдствіе невоспитанія, что наши женщины и дѣвицы не умѣютъ свободно держать себя въ господскомъ домѣ и не умѣютъ говорить ни съ кѣмъ, кромѣ своихъ же сельскихъ духовныхъ и крестьянъ, между которыми живутъ. Это зависитъ просто отъ непривычки. Не случается нашимъ женщинамъ видѣть себя въ свѣтскомъ кругу, ну, и странны и неумѣлы они бываютъ, если вдругъ по какому либо случаю, придется имъ быть тамъ. А вотъ гибельное слѣдствіе отсутствія образованія и воспитанія женскаго пола въ нашемъ сословіи. Необразованная, неразвитая женщина, даже если она по природѣ и добрая, — плохая помощница своего мужа и потому не только не побуждаетъ его къ благотворной, честной дѣятельности, но еще препятствуетъ ему въ этой дѣятельности, порицая его добрые поступки, и изъ всѣхъ силъ отклоняя его отъ добрыхъ предпріятій и намѣреній, какъ скоро они безкорыстны. Я зналъ священниковъ молодыхъ, умныхъ, которые сначала исполнены были самыхъ возвышенныхъ и честныхъ мыслей и желаній, самыхъ благородныхъ стремленій и симпатій, но впоследствии дѣлались самыми дюжинными, посредственными, или даже плохими служителями церкви, именно вслѣдствіе постоянного несочувствія имъ и антагонизма со стороны ихъ сожительницъ. Иной священникъ, наприм. еще съ школы привыкъ почитать что нибудь—духовныя книги, напр., или журналы,—привычка похвальная и необходимая, но неразвитая женщина смотреть на чтеніе книгъ, какъ на дѣло пустое, на праздное препровожденіе времени, и потому, замѣчая мужа за книгой, непременно уже начи-

насть его упрекать, что онъ ничего не дѣлаеть, лѣнится,—что пустяки читать (подъ пустяками неразвита я женщина разумѣеть всякую вообще книгу), не время, что люди добрые того не дѣлають... Разумѣется, и я не похваляю, если нашъ братъ-священникъ вздумаетъ проводить время за чтеніемъ, когда нужно заняться матеріальнымъ трудомъ, когда отъ промедленія можетъ унасть и сгнить хлѣбъ на корню, или что нибудь повредится въ хозяйствѣ; но то горько, что неразвитыя женщины не позволяютъ заняться чтеніемъ и письмомъ даже въ часы отдыха, или во время праздничное, свободное отъ хозяйственныхъ хлопотъ. Далѣе: иной священникъ, понимая, что для сближенія съ его прихожанами и для благотворнаго вліянія на нихъ, нужна прежде всего съ его стороны заслуга какая либо, нужно безкорыстное стремленіе къ исполненію долга, считаетъ (самъ по себѣ) предосудительнымъ на первыхъ порахъ «быть вымогательнымъ при требоисправленіяхъ»; поэтому онъ не беретъ съ бѣднаго, уступаетъ въ уменьшеніи платы челобѣцу, который объ этомъ его усердно просить, прощаетъ запуждавшемуся должнику и проч. Провѣдываетъ объ этомъ жена священника, и напускается на него съ разными выговорами, укоризнами и т. под. рѣчами; обвиняетъ его въ нерадѣніи о дѣтяхъ; плачется и жалуется всякому, что мужъ хочетъ пустить ее по міру и т. под. Вообще женщина, не получившая надлежащаго образованія, смотритъ на цѣль и дѣятельность священника—мужа только съ точки практической, чтобы, т. е., мужъ пріобрѣталъ изъ своей службы и дѣятельности какъ можно больше матеріальныхъ выгодъ,—но какими средствами?—это для нея все равно. Такое отношеніе супруги къ мужу, сопровождаемое самыми нерадостными сценами, долго мучитъ священника;

много онъ теребитъ силъ въ напрасномъ толкованіи своей супругѣ обязанностей священника и напрасно старается оправдать передъ ней свои поступки. Наконецъ ему наскучиваетъ одно и тоже, и онъ — надломленный и сбитый съ толку нуждою и частыми нападеніями своей супруги, отказывается отъ своихъ стремленій, завѣтныхъ думъ и начинаетъ жизнь, спустившись на точку зрѣнія своей сожительницы, т. е. помышляя о единомъ насущномъ хлѣбѣ. Иной дѣлаетъ поворотъ рѣзче и неожиданнѣе. Наскучивъ вѣчной возней и домашними сценами, онъ съ горя и одиночества среди многочисленной семьи, какъ говорится, «закуриваетъ», или зашибается пьянствомъ, и начинаетъ влечить самую печальную жизнь... — Да, продолжалъ священникъ, истинное несчастье — неразвитая, невѣжественная супруга. Не раздѣлить съ тобою она ни твоихъ думъ, ни твоихъ сочувствій, — когда ты веселъ — не порадуется она съ тобою, когда ты грустишь — не облегчитъ она твоей грусти, а еще развѣ увеличитъ ее тупымъ и грубымъ взглядомъ на твои чувства. Но стократъ счастливъ тотъ человекъ, кого надѣлилъ Господь умной и понимающей женой. Въ благихъ своихъ стремленіяхъ онъ встрѣтитъ вѣрнаго помощника, въ несчастіи — надежную опору, въ горѣ истиннаго друга. Если я, другъ мой, обратился онъ съ вѣжностію и полными слезъ глазами къ своей супругѣ, что нибудь сдѣлалъ хорошее для своихъ прихожанъ, этимъ я обязанъ тебѣ. Ты всегда умнымъ твоимъ совѣтомъ поднимала во мнѣ силы и благородные порывы къ добру, къ полезной дѣятельности. Ты своими чувствами возвышала и очищала мои чувства. Ты заставила меня полюбить народъ и раскрыла въ моей, по видимому, незначительной долѣ, великое поприще для сѣянія добра и пользы. Въ тебѣ, въ минуты недо-

умѣнія, я находилъ вѣрный совѣтъ; въ минуты тягостной грусти—облегченіе и утѣшеніе. Одинъ твой взглядъ—нѣжный и мягкій обновлялъ мое существо, твое слово, твои ласки заставляли забыть всѣ тяжести и огорченія и разливали свѣтъ въ душѣ, давали чувствовать всю прелесть жизни. Какъ я благодаренъ Богу, что Онъ далъ мнѣ такое сокровище въ женѣ; какъ были бы счастливы, и сколько добра сдѣлали бы всѣ товарищи мои по службѣ, если бы, подобно мнѣ, имѣли такихъ добрыхъ и умныхъ помощницъ! И священникъ съ чувствомъ благодарности и нѣжной любви обнялъ свою, не менѣе признательную и любящую, супругу.

— Ты самъ слишкомъ добръ, ты видишь во мнѣ много хорошихъ качествъ, скромно, но неприговорно отвѣчала супруга.

— Нѣтъ, я только справедливъ, не больше. Я знаю сколько добра ты сдѣлала для меня.

Свѣтлыя минуты радостной любви, взаимной благодарности и глубокаго уваженія другъ къ другу почти каждый день возобновлялись у нашихъ супруговъ.

Но вотъ кто то постучался подъ окномъ.

— Кто тутъ? откликнулъ священникъ.

— Матушка — кормилица, выглянь-ка сюда на минутку, доносился снаружи женскій голосъ.

— Что такое? спросила матушка, отворяя окно.

— Приди, родимая къ намъ поскорѣе; невѣстка наша совѣмъ замучилась.

— Какъ быть-то, мой другъ,—вѣдь надо идти, проговорила Ольга Никит., желая знать объ этомъ и мнѣніе Вас. Алекс.

— Погода очень не хороша, Оля,—не простудись.

— Что же дѣлать, другъ мой,—вѣдь, не оставить больную такъ, безъ помощи.

Надо сказать, что священникъ и его супруга давно занимались леченіемъ народа и весьма успѣшно. Священникъ еще въ семинаріи полюбилъ медицину и запасся изъ нея порядочными свѣдѣніями; но главнымъ образомъ онъ увеличилъ ихъ уже на мѣстѣ, чрезъ постоянное чтеніе лечебниковъ и разныхъ медицинскихъ книгъ и журналовъ, когда рядомъ печальныхъ случаевъ смертности въ его приходѣ убѣдился, что сельскому священнику необходимо умѣть подавать врачебную помощь простымъ крестьянамъ, которые, за отсутствіемъ разумнаго леченія, мрутъ, какъ мухи. Ольга Никитиш. также еще до замужства, живя у дяди-доктора, пріучилась лечить нѣкоторыя болѣзни простыми средствами; такъ, наприм., она очень легко вылечивала продолжительныя лихорадки; по выходѣ же за мужъ за человѣка, хорошо знакомаго съ врачебнымъ искусствомъ, она еще большую пріобрѣла въ этомъ дѣлѣ онытность, и для простыхъ людей, немѣющихъ докторовъ, была настоящимъ ангеломъ хранителемъ. Труды свои по леченію мужъ и жена раздѣляли такъ, что мужъ лечилъ мужчинъ, жена — женщинъ. Сверхъ леченья разныхъ болѣзней, Ольга Никитиш. между прочимъ помогала и при трудныхъ родахъ. Теперь она, по зову женщины, отправилась тоже къ одной трудной родильницѣ.

Священникъ, отпустивъ свою супругу къ больной, самъ очень растосковался, видя, что на улицѣ поднялась такая погодка, что и Боже унаси! Пошелъ дождь вмѣстѣ съ снѣгомъ, засвисталъ изъ всѣхъ силъ вѣтеръ, стало холодно, какъ зимой.

— Какъ она дойдетъ?—мѣсто не близкое; всю ее промочить и прознобить, думалъ онъ, прислушиваясь къ шуму падающаго дождя и свисту вѣтра.

Черезъ часъ, не осиливъ терпѣнія, онъ пошелъ встрѣчать свою супругу, захвативъ съ собою для нея зонтикъ и теплую одежду, но у больной онъ уже не засталъ своей жены, дорогой же, по причинѣ темноты, они какъ-то не встрѣтились. Когда священникъ воротился домой, Ольга Никит. была въ тепломъ салонѣ и, дрожа, ходила по комнатамъ.

— Какъ, другъ мой, должно быть, я простудилась, сказала она при входѣ мужа. У больной въ избѣ духота, жара невыносимая, я страшно вспотѣла, а шедши сюда прозябла, — не заболѣть бы мнѣ?

В. Алекс. сейчасъ же поставилъ самоваръ, наполнилъ супругу липовымъ чаемъ, уложилъ въ теплую постель и съ замираніемъ сердца ожидалъ, что скажетъ утро? Уже по одному пульсу и цвѣту лица жены онъ увидалъ, что грозитъ болѣзнь серьезная. На утро Ольга Никит. пробудилась вся въ жару и съ страшной головной болью; вскорѣ открылся бредъ. Опасность возростала. Растерявшійся священникъ ломалъ голову, придумывая и пробуя самыя лучшія и надежнѣйшія медицинскія средства, но видя, что ничто не помогаетъ, послалъ за докторомъ, который жилъ въ тридцати верстахъ отъ села. Докторъ въ тотъ день не пріѣхалъ, а пріѣхалъ на слѣдующій, но уже было поздно: мертваго не воскресншь...

Не станемъ много рассказывать о всей приключившейся бѣдѣ: встала она, бѣда эта, и вдругъ выросла посреди тихой счастливой семьи и добрыхъ, благодарныхъ жителей прихода. Дохнула на всѣхъ своимъ мертвымъ холодомъ, болью, отчаяніемъ. Разсыпала свои охи и ахи, — свои вопли и слезы. Одному только мужу покойницы эта бѣда отказала въ послѣднемъ утѣшеніи — въ слезахъ,

В. Алекс. не плакалъ. Блѣдный, съ сухими, раскраснѣвшимися и мутными глазами, какъ будто равнодушно глядѣлъ онъ на всѣ приготовленія къ похоронамъ. Вотъ принесли гробъ; уложили покойницу; отнесли ее. Съ воплями и рыданіемъ прощались съ тѣломъ всѣ прихожане — старые и малые. Дочь В. А., Машиньку едва оторвали отъ гроба. А онъ—безмолвный, тихій, какъ тѣнь, присунулся къ усоншей и долго-долго не отрывалъ устъ своихъ отъ синихъ устъ ея; глядя на него, всѣ заливались слезами, задыхались отъ всхлипыванья. На могилѣ повторилось общее отчаяніе, но В. Алекс. оставался неподвижнымъ. Наконецъ пропѣли вѣчную память и старецъ священникъ,—тотъ самый, который былъ знакомъ В. А., кинулъ дрожащею рукою горсть земли въ могилу, напомнивъ и ему сдѣлать тоже. Съ усиліемъ поднялъ В. А. въ горсти землю, кинулъ ее, ударилась земля о гробовую крышу съ глухимъ звукомъ — и весь затрепеталъ блѣдный вдовецъ; ужасъ мелькнулъ въ сухихъ глазахъ его. Но чрезъ минуту опъ опять стоялъ спокойный, неподвижный, безслезный. Всѣ понимали однако, хоть и смутно, отчаянное положеніе мнимо-спокойнаго священника. Положеніе его было безнадежно. Его не надломило, не смяло и не растерзало горе, — нѣтъ, оно подкосило его такъ, какъ шибкій взмахъ вострой косы подкашиваетъ цвѣтокъ полевой: во всей красотѣ еще стоитъ онъ среди травы лежачей, какъ будто растеть и цвѣтеть по прежнему—но уже нѣтъ у него корня, срѣзанъ онъ, не цвѣсти ему больше — онъ мертвъ.

Однако проходило время, а отецъ Васил. не жаловался ни на какую болѣзнь. Никто никогда не видалъ его слезъ; но какъ свѣча предъ Богомъ догоралъ онъ; тихо таяла его молодая жизнь.

Плакали предъ нимъ добрые прихожане, облагодѣтельствованные имъ: вызывали его на слезы—но все напрасно,—и всё порѣшили, что изводится батюшка *сухой печалью*: застыли, значить, у него слезы подъ сердцемъ — тутъ ужъ ничто не поможетъ.

Въ первое время, по смерти жены, отца Васил. видали только въ церкви. Дома онъ сидѣлъ запершись, никуда не выходя. Сквозь щелку двери старуха, приставленная къ дѣтямъ, замѣчала, что онъ читалъ, иногда писалъ, а больше молился. По цѣлымъ ночамъ тѣнь его, то наклоняющаяся, то опять встающая предъ образами, видна была чрезъ занавѣшанныя окна. Прошли шесть недѣль со времени похоронъ Ольги Никитишны и священникъ какъ будто ожилъ, опять воротилась къ нему дѣятельность, но какая? Видно было, что бѣдный вдовецъ вовсе не жалѣлъ ни здоровья, ни жизни, что въ постоянномъ трудѣ онъ хотѣлъ только позабыть свое горе. Теперь вся жизнь его посвятилась двумъ предметамъ: своимъ дѣтямъ—сиротамъ и прихожанамъ. Большую часть дня онъ безвыходно проводилъ съ дѣтьми, занимая и утѣшая двоихъ маленькихъ и разговаривая или читая съ Машинькой. Въ школѣ съ крестьянскими мальчиками и дѣвочками (по смерти жены отецъ Васил. совмѣстилъ въ одинъ классъ и мальчиковъ и дѣвочекъ) онъ оставался долѣе обыкновеннаго, стараясь сколько возможно скрыть свою печаль предъ своими маленькими слушателями и разнообразить свои занятія; казался веселъ, шутилъ,—и дѣти радовались, видя батюшку не унылымъ: уже и дѣтское сердце ихъ понимало всю тяжесть горя своего любимаго учителя. Въ воскресные и праздничные дни онъ иногда уходилъ къ нѣкоторымъ прихожанамъ, чтобы побесѣдовать съ ними. Прихо-

жане встрѣчали его, какъ роднаго гостя, и тотъ домъ считалъ себя счастливымъ, который посѣщаль священникъ; умную бесѣду его слушали какъ святое слово и молодые и старыя, и мужчины и женщины; дѣти забывали о своихъ игрушкахъ и забавахъ, заслушиваясь разсказовъ священника. Съ своей стороны добрые хозяева, зная горе своего отца духовнаго, старались всячески развлечь его и утѣшить. Священникъ, не желая огорчать любящихъ его прихожанъ, казался спокойнымъ, даже какъ будто веселымъ. Крестьяне радовались, что батюшкѣ ихъ полегчало; но на самомъ дѣлѣ отецъ Василій не менѣе прежняго грустилъ и скорбѣлъ о своей невозвратной, дорожке жизни, потерѣ. «Другъ мой, — писалъ онъ около этого времени въ письмѣ къ своему товарищу по семинаріи, — ты, можетъ быть, думаешь, что твой Василій также счастливъ въ настоящее время, какъ былъ счастливъ, когда писалъ къ тебѣ прежнее письмо. Нѣтъ и нѣтъ, — счастье мое разрушилось, какъ дымъ, какъ паръ разлетѣлось. Но что тебѣ много говорить, — ты самъ съ разу поймешь всю тяжесть и глубину моего несчастья... Вотъ оно: моя милая подруга жизни, та, которую я любилъ безъ конца, которая составляла всю радость мою и счастье, — она умерла... да, умерла послѣ самой кратковременной, но жестокой болѣзни. Лишиться супруги священнику — самое большое несчастье для него. Но лишиться супруги — друга, существа въ высшей степени нѣжнаго, добраго и умнаго, существа, которому я обязанъ былъ всею своимъ просвѣтлѣніемъ, всею, что во мнѣ есть лучшаго, — это горе, для выраженія котораго не станетъ словъ на языкѣ человѣческомъ. И я теперь не понимаю, что въ теперешней жизни моей можетъ быть отраднаго? Для чего я буду жить? — Знаю,

ты скажешь: за чѣмъ унывать? Грѣхъ отчаяваться... Можно и теперь идти къ тѣмъ цѣлямъ, которыхъ стремился я достигать прежде, при помощи моей супруги. Такъ, легко это говорить. Но гдѣ я возьму силъ забыть свое горе? Какъ сладить съ тѣмъ, что уже все мнѣ постыло, что прежде вызывало дѣятельность мою: и школа съ милыми дѣтьми и добрые мои прихожане — все потеряло цѣну въ глазахъ моихъ. Даже дѣти, — милые мои, родные дѣти, — и тѣ какъ будто только увеличиваютъ мою грусть. Знаю, что я грѣшу, такъ унывая; но не могу преодолѣть себя, хотя и стараюсь. Другъ мой, помолись за меня! Помолись, чтобы Господь подкрѣпилъ меня въ моемъ несчастіи,» и проч.

Осенью, когда уже значительно выпало снѣгу и рѣка остановилась и замерзла, жители села В—съ были перенуганы однимъ случившимся было несчастливимъ происшествіемъ. Десятилѣтній мальчикъ, проходя рѣку по молодому льду для того, чтобы поставить гдѣ-то вершу для рыбы, провалился и началъ тонуть. На крикъ его сбѣжались люди, больше женщины (мужчины въ тотъ день уѣзжали въ городъ съ извозомъ); онѣ ахали и охали, но не помогали погибающему, а мальчикъ едва уже цѣплялся окостенѣвшими руками за края плавающихъ льдинъ; тогда священникъ, прибѣжавшій сюда на общій крикъ, видя въ чемъ дѣло, сейчасъ схватилъ первую попавшуюся ему палку и смѣло пошелъ къ тонувшему мальчику, чтобы помочь вылѣзть изъ воды на твердое мѣсто; но лишь сталъ онъ подходить къ окраинѣ, какъ самъ вдругъ провалился: но все таки успѣлъ схватить мальчика и вмѣстѣ съ нимъ старался вылѣзть изъ воды, одной рукой держа мальчика, а другой хватаясь за края твердаго льда; но какъ только онъ, желая

подняться изъ воды, налегаль на ледъ, ледъ проваливался подъ нимъ, и такимъ образомъ онъ почти до самаго берега плылъ съ мальчикомъ въ водѣ. Измученный онъ вышелъ на берегъ и тутъ же почувствовалъ, что холодъ проникъ, кажется, въ самыя кости. Сознывая, что случай этотъ не пройдетъ для него даромъ, онъ послалъ за докторомъ: тотъ лѣчилъ его цѣлую недѣлю, но видя, что исходъ будетъ плохой, пересталъ ѣздить. Простуда священника приближала его къ смерти. Ну-жень былъ уже одинъ врачъ—священникъ, который бы напутствовалъ больного въ иную жизнь.

Какъ скоро пронеслась вѣсть, что священникъ при смерти, всполохнулась вся деревня: и старъ, и младъ собрались на дворъ къ священнику. Никто не смѣлъ плакать громко, а никто не могъ и удержать своихъ слезъ.

Вышелъ старикъ-священникъ, который исповѣдывалъ, пріобщалъ и соборовалъ больного.

— Что, каковъ нашъ-то батюшка? А что дѣтущки? Какъ-то они ласточки-крошечки болѣзныя? Спрашивали полушопотомъ женщины. Но священникъ, едва крѣпясь отъ слезъ, только махнулъ рукой и сказалъ, что больной желаетъ проститься съ ними.

Толпа хлынула въ домъ. На постелѣ лежалъ больной и тихимъ голосомъ позвалъ всѣхъ къ себѣ... Что тутъ рассказывать! Въ какія нибудь десять или двадцать минутъ всѣ изстрадались и заплакались такъ, что на годъ такого горя и слезъ стало-бы... И вотъ приподнялся больной, съ помощію старика-священника, сѣлъ на постели и началъ тихимъ голосомъ:

« Не жалѣйте меня, добрые люди, не плачьте по мнѣ, мнѣ тамъ лучше будетъ... Но пожалѣйте и не оставьте бѣдныхъ дѣтокъ моихъ... На васъ,

на однихъ на васъ оставляю ихъ!.. Хотѣлось бы мнѣ, чтобы закрѣплено было мое мѣсто за моей дочерью, Машей... Прощайте, друзья мои!» И градомъ посыпался по блѣднымъ щекамъ его слезы, — и застонали всѣ, ударившись предъ нимъ на колѣна и въ рыданьяхъ твердили: «родной ты нашъ! Отецъ ты родимый, видитъ Богъ,—твое слово свято намъ.» А больной, благословивъ своими слабыми и исхудалыми руками присутствующихъ, опустился на подушки и закрылъ глаза. Старикъ-священникъ замахалъ руками и знаками велѣлъ выйти. У всѣхъ блеснула надежда: не уснетъ ли батюшка, и чрезъ сонъ не полегчаетъ ли ему? Всѣ остановились на дворѣ и ждали, какую вѣсть подадутъ имъ о больномъ?

Черезъ часъ вышелъ опять священникъ на дворъ и трепетно, сквозь слезы, сказалъ внимающимъ людямъ: «не плачьте, идите по домамъ, не тревожьте дѣтей скорбныхъ: — рабъ Божій іерей Василій уже у Бога»...

Въ это время три протяжныхъ удара въ большой колоколъ возвѣстили по всему селу и окрестностямъ, что въ В—си не стало священника.

Нѣсколько дней спустя послѣ погребенія отца Васил., въ томъ же селѣ, въ избѣ старосты была сходка по дѣлу о сиротахъ. Всѣ хозяева пришли туда, да и хозяйки нѣкоторыя успѣли протѣсниться изъ любопытства. Еще на сходку приглашенъ былъ сельскій дьячекъ. Обѣщалъ быть попозже и старикъ-священникъ, напутствовавшій покойнаго и бывшій при его смерти.

— Известно вамъ, братцы, началъ говорить староста, что послѣ смерти отца Василія, дай Господь ему царство небесное, — и всѣ перекрестились,—остались дѣтки, круглыя сиротки... Что те-

перь дѣлать намъ съ ними? Покойникъ, царство ему небесное, приказывалъ не оставить ихъ...

— И не попусти Господи!.. Загремѣло пѣсколко голосовъ. Какъ ихъ оставить? Кто же будетъ пещись о нихъ? Я беру ихъ къ себѣ, и я беру, и я, и я, раздавались голоса.

— Пожди, честной народъ, дай слово домолвить.

— Ну, говори, говори... И всѣ примолкли.

— Братъ намъ ихъ къ себѣ на руки, или на воспитаніе, какъ вы желаете, намъ не приходится. Не мужиками они рождены, не въ крестьянство и идти должны. А вотъ что намъ надѣть дѣлать: нужно сготовить съобща приговоръ, приложить руки, да и ѣхать въ городъ съ просьбой къ Преосвященному, чтобъ онъ, значить, зачислилъ мѣсто за сиротами, а покамѣсть до возрасту сиротки-Машиньки, назначилъ, какъ это бываетъ по духовенству, заштатнаго священника.

— И то дѣло, крикнулъ одинъ голосъ, а за нимъ подхватили и другіе.

— Подождите, братцы, дайте все досказать.

— Ладно, досказывай.

— А вотъ что: такъ какъ теперича съ покойнымъ былъ въ дружбѣ старикъ-сосѣдъ, заштатный священникъ, то и надо порѣшить, чтобы его утвердили къ намъ. А ужъ старика мы сами попросимъ послужить для насъ и для покойника отца Василія.

— Хорошо, слово свято, и вправду такъ, подтвердила вся сходка на разные голоса.

Когда затихло собраніе, дьячекъ повелъ свое слово. Онъ одобрилъ порѣшеніе міра, говоря, что воля умирающаго законъ. «Но, люди добрые, возразилъ онъ, вы позабыли одно: кто будетъ до возрасту дѣтей заниматься ихъ воспитаніемъ? Въдъ священническіе дѣти науки требуютъ!»

Это озадачло всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто замѣнитъ сиротамъ отца и мать? Кто присмотритъ за ними? Кто поучитъ, наставитъ на доброе? Дѣти малы—глупы. Надежда на одного священника. Но приметъ ли на себя онъ эту обязанность и сможетъ ли старый съ малыми? Однако всѣ стали ожидать, что на то скажетъ самъ священникъ?

Подъ окномъ послышалось — шаркнули сани и чрезъ минуту вошелъ въ избу ожидаемый старецъ.

Бесѣда пошла, почитай, за ново. Сперва крестьяне попросили священника исправлять у нихъ должность, если Преосвященный утвердитъ за Машинькой мѣсто. Старикъ на это согласился съ удовольствіемъ и благодарилъ міръ за честь и довѣренность. Потомъ, когда сказали ему, что они не знаютъ, кому бы поручить дѣтей для надзора и для образованія ихъ, добрый старецъ посоветовалъ: для постоянного присмотра и ухода за дѣтьми найти какую либо добрую и честную женщину, которая бы умѣла и хотѣла поводитья съ ними, сказавши при этомъ ' что воспитаніемъ и первоначальнымъ образованіемъ займется онъ самъ съ помощію своей дочери. А если придетъ время и потребуетя, напр., сироту Машиньку научить разнымъ женскимъ искусствамъ, то можно будетъ отвести ее къ знакомымъ и ему и покойникамъ—господамъ, которые изъ доброй памяти по Ольгѣ Никит. и Васил. Алекс., безъ сомнѣнія не откажутъ заняться съ Машинькой, какъ съ собственной дочерью, и научатъ ее всему, что нужно.

Съ громогласною благодарностію всѣ выслушали рѣчь священника, и какъ онъ говорилъ, такъ по его совѣту и порѣшили сдѣлать.

На слѣдующій день самые почтенные хозяева села В—сь, въ сопровожденіи старика—заштатнаго священника, отправились въ городъ и подали

Преосвященному прошеніе, въ которомъ подробно прописали всѣ обстоятельства, по которымъ они, крестьяне села В—сь, всѣ до одного просятъ зачислить мѣсто за сиротою—дѣвицей Марьей. Преосвященный благосклонно принялъ просителей и, прочитавъ прошеніе, даже благодарилъ крестьянъ за ихъ участіе въ судьбѣ духовныхъ сиротъ, и тотчасъ же, согласно просьбѣ, положилъ резолюцію.

Такимъ образомъ устроилось дѣло. Заштатный священникъ съ своей дочерью переселились на жительство въ домъ сиротъ, и стали для нихъ истинными попечителями и хранителями. Священникъ замѣнилъ имъ мѣсто отца, дочь—мѣсто матери. И стали жить дѣти-сиротки на своемъ мѣстѣ, въ своей усадьбѣ. Потосковали бѣдняжки, плакали сперва, но по немножку свыклись съ своей долей сиротской,—какъ будто такъ сиротами и родились. Каждому возрасту и каждому существу живому даетъ Богъ силы перенести всякое горе: крѣпкому человѣку далъ разсудокъ, побѣждающій печаль, а слабому, утлomu ребенку дана память легкая, чтобы забыть скорѣе горе. Пусть только люди не мѣшаютъ этому забвенью спасительному, пусть не отнимаютъ отъ дѣтей того, что дано имъ отъ Бога, невинной ихъ веселости.

Поняли это добрые люди и окружили дѣтокъ, бѣдненькихъ самымъ теплымъ попеченіемъ. Посылали ребятишекъ своихъ забавлять ихъ, строили для нихъ разныя игрушки,—какъ умѣли, угождали имъ. И, Боже сохрани, бывало, — обидѣть чѣмъ либо этихъ дѣтокъ, хоть бы, напр., неисполненіемъ ихъ какогонибудь желанія, — такого злодѣя засрамить: «какъ это не грѣшно, не стыдно тебѣ, скажутъ, дѣтокъ не потѣшить!—вѣдь они сиротинки горемычныя!...»

Такъ, грубые—бѣдные люди заплатили своему священнику и его супругѣ за ихъ добро и христіанское милосердіе къ нимъ: въ дѣтяхъ награждены добрые и спокойно почіетъ честный прахъ въ могилахъ, поросшихъ цвѣтами, подъ сѣнію креста, въ сосѣдствѣ почти за-новоустроенной стараніями священника церкви. Никто не пройдетъ мимо этихъ могилъ, не сдѣлавши земнаго поклона праху усопшихъ и отъ искренняго сердца не помолвившись за души ихъ!...

Неизвѣстно, что сталося теперь съ дѣтьми-сиротами: но мы твердо вѣримъ, что тотъ, кто носить на себѣ любовь и благословеніе бѣдныхъ — трудящихся людей, тотъ нигдѣ и никогда не погибнетъ.

Г. П — въ.

РАЗГОВОРЪ СЪ МОЛОКАНКОЮ.

(Продолженіе.)

Свящ. Въ Бога Тріединаго, предопредѣлившаго послать Мессію—Искупителя. Они такъ въ Него вѣровали, какъ бы видѣли Его предъ своими глазами; расположены были къ Нему всею душою; не думали противорѣчить Ему ни въ чемъ: напротивъ всѣ Его постановленія приняли бы съ полною готовностію, еслибъ пришлось дожить имъ до явленія въ міръ Богочеловѣка. Видишь, они по душѣ были истинные христіане. Какъ же имъ отказать въ царствіи Божіемъ?

Мол. Праведники ветхозавѣтные не пользовались тѣмъ, чѣмъ вы пользуетесь.

Свящ. Это не отъ нихъ зависѣло, а отъ Бога, Ему такъ угодно дѣлать, да не безъ насъ совершенство примутъ (Евр. 11, 40). Вѣра ихъ хотя была заочная, но дѣйствительная, не лицемерная; поэтому она и *вмѣнилась* имъ въ правду.

Мол. Такъ и мы нынѣ чрезъ вѣру надѣемся получить спасеніе.

Свящ. Развѣ подражаете еще древнимъ мученикамъ, которые въ узахъ, заточеніяхъ и горькихъ работахъ скончали животъ свой, не имѣя возможности воспользоваться святымъ крещеніемъ? Но это было дѣломъ необходимости, а не произвольнаго самочинія. Спаситель побывалъ на землѣ. Теперь вы видите Его святія учрежденія и имѣете совершенную свободу ими воспользоваться; но не хотите, попираете ногами этотъ Божественный бисеръ православія.

Мол. Мы не отвергаемъ того, что установилъ Господь.

Свящ. Почему же не прие́млете крещенія? Оно во всѣ времена было дверью въ Христову церковь. Слышишь, что въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (гл. 9) каженикъ (евнухъ, царедворецъ) говоритъ Филиппу? *Вотъ вода, что препятствуетъ мнѣ креститься?... и сошли оба Филиппъ и евнухъ въ воду; и крестилъ Филиппъ каженика.* Такъ поступали и другіе Апостолы. И мы не иначе, какъ по примѣру Спасителя и Апостоловъ, поступаемъ.

Мол. Спаситель не кланялся иконамъ; а вы кланяетесь.

Свящ. Но Онъ Самъ изобразилъ и послалъ чудную Свою икону Авгарю и прочимъ христіанамъ для чествованія и поклоненія ей какъ бы Ему Самому — Создателю и Искупителю нашему. И такъ не укоряй насъ въ поклоненіи св. иконамъ. Что бываетъ въ вашихъ собранїяхъ? Посидите, поговорите, покричите съ козлогласованіемъ, а потомъ встаете и кланяетесь, куда придется.

Мол. Мы другъ другу кланяемся, почитая образъ Божій и Самаго Бога, Который обитаетъ въ насъ,—но не доскамъ и краскамъ.

Свящ. Чтоже? Неужели ты считаешь богопротивнымъ почитаніе православныхъ иконъ?

Мол. Не я, а Самъ Богъ запрещаетъ: *Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія,* сказалъ Онъ.

Свящ. Тотъ же Самый Богъ, Который давалъ эту заповѣдь, для чего приказывалъ Моисею поставить въ скинии золотыхъ херувимовъ надъ кивотомъ завѣта? Еслибъ это было противно Господу; то Онъ еще древле не завелъ бы иконы.

Мол. Тамъ херувимы были только для украшенія, а не для поклоненія.

Свящ. Неправда. Изъ исторіи священной извѣстно, что народъ отдавалъ почтеніе всей скинии; слѣдовательно и тому, что есть въ ней. Ангеловъ евреи почитали и даже благоговѣли предъ ними; не можетъ быть, чтобъ и изображеній ихъ они не уважали.

Мол. Не видно, чтобъ Иисусъ Христосъ и Апостолы учили поклоняться иконамъ?

Свящ. Я же сказалъ тебѣ и еще скажу полнѣе. Когда явился на землѣ образъ невидимаго Бога, Единородный Сынъ Божій, Спаситель нашъ; то первый снялъ съ Себя на полотнѣ видъ и послалъ его Авгарю, царю Едесскому, который почиталъ икону Спасову, какъ бы Его Самаго. Такъ гласитъ святое преданіе. А Евангелистъ Лука написалъ ликъ Богоматери. Она какъ скоро увидѣла свое изображеніе на иконѣ, сказала: «да будетъ съ симъ образомъ благодать Моя и Сына моего». Вотъ кто были новозавѣтные живописцы! Суди ихъ; обижайся, почему они пустили во всеобщее употребленіе свои иконы? Явно, что это было угодно Господу Богу и Пречистой Его Матери.

Мол. *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ Бози инии развъ Мене,* сказано въ Писаніи.

Свящ. Мы не нарушаемъ этой заповѣди почитаніемъ святымъ иконъ. Заповѣдь сія воспрещала почитаніе языческихъ идоловъ и ихъ боготвореніе; а мы почитаемъ святыхъ иконы Господа, Богоматери, Ангеловъ и святыхъ, и почитаемъ отлично отъ того Богопочтенія, которое воздаемъ одному существу Божію.

Мол. У васъ какъ только ребенокъ станеть подниматься на ноги, ему уже и указываютъ на доску окрашенную: «вотъ Богъ, вотъ Онъ гдѣ...»

Свящ. Развѣ на всякую доску, красную или зеленую, указывая, говорятъ: Богъ? Ты клевещешь на христіанъ православныхъ. Они никогда такихъ глупостей не дѣлаютъ.

Мол. Зачѣмъ на всякую? Обыкновенно по вашему на образъ.

Свящ. А если на образъ, такъ это очень хорошо. На иконѣ изображается Троица святая, Матерь Спасителя нашего, Ангелы и угодники Божіи. Каковъ Богъ въ существѣ,—этого никто не знаетъ; а что знать нужно и можно, какъ открывалъ людямъ Себя Вышній,— это все объявлено въ словѣ Божіемъ. Съ него и пишутся иконы святыхъ.

Мол. Да что можетъ понять младенецъ, глядя на святыхъ иконы?

Свящ. Многое и важное. У него понятія не развиты. Онъ усвоиваетъ себѣ только то, что видитъ и слышитъ. Представь ему Бога и святыхъ людей отвлеченно, въ мысляхъ и словахъ высокихъ, короче: расскажи все такъ, какъ должно; дитя не пойметъ ничего. Но вотъ предъ глазами Его икона, ему объясняютъ: «кто на ней написанъ? откуда Онъ? каковы его дѣйствія? какъ и намъ должно жить?»—Тогда и младенецъ смотря на образъ, легко и отчетливо можетъ на учиться христовой вѣрѣ и благочестію. У него является въ воображеніи лицо, на иконѣ написанное, и въ памяти удобнѣе запечатлѣвается рассказъ объ немъ. А отсюда и послѣ каждый разъ, какъ дитя будетъ взглядывать на образъ, въ душѣ его снова можетъ пробудиться забытое; такимъ образомъ и станетъ въ малюткѣ воспроизводиться постепенно и развиваться мало по малу святое и религиозное чувство.

Мол. Еслибъ такъ дѣлали; это еще туда сюда было. А то вѣдь указываютъ и говорятъ, что это Богъ.

Свящ. Огонь дѣлаеть пожары; вода топить, земля давить: но слѣдуетъ ли отсюда, что огонь, земля и вода людямъ не потребны?

Мол. Конечно, нѣтъ.

Свящ. Такъ и святыя иконы нисколько не виноваты, что есть такіе глупцы, которые по неразумію въ учрежденіяхъ христіанскихъ дѣлають злоупотребленія. Ихъ надобно вразумлять. Для того и существуютъ пастыри православные, на которыхъ главнымъ образомъ лежитъ обязанность заботиться о спасеніи пасомыхъ.

Мол. Вы всё вообще любители иконъ.

Свящ. Когда были гоненія на православную церковь; тогда многіе изъ христіанъ пролили кровь свою за святыя иконы. И намъ нынѣ какъ не любить того, что всегда было почитаемо вселенскою церковію?

Мло. Вы образамъ, какъ Богу, кланяетесь; свѣчи предъ ними ставите, лампы зажигаете, кадите.

Свящ. Чтоже вамъ-то? Развѣ тошно?

Мол. Намъ ничего. Только по всему видно, что вы считаете ихъ за Бога.

Свящ. Сохрани Богъ отъ такого заблужденія! Мы только подобающую честь воздаемъ святымъ иконамъ.

Мол. Честь прилична одному Богу, Онъ все чувствуетъ, видитъ и знаетъ. А ваши иконы—что? Дѣла рукъ человѣческихъ?

Свящ. Правда, что не сами собою дѣлаются у насъ образа, а людьми, свѣдущими по этому предмету.

Мол. И тельца-то при Синаѣ, я думаю, тоже искусный человѣкъ лилъ, а незря какой?

Свящ. Да развѣ иконы наши одно съ идолами?

Мол. Больше ни на что онѣ не похожи.

Свящ. Нѣтъ, голубушка, ошибаешься. Что такое идолъ по словамъ Апостола?

Мол. Идолъ въ мѣрѣ ничто (Кор. 8, 4).

Свящ. Такъ вотъ видишь — какой идолъ-то! Было время, когда люди забыли истиннаго Бога. Но какъ жить безъ вѣры? У насъ въ природѣ есть основаніе или побужденіе на то, что бы вѣровать въ кого нибудь, признавать извѣстное существо высочайшимъ всего на свѣтѣ; считать его нашимъ покровителемъ и себя держать отъ него въ зависимости. Настоящія свѣдѣнія о Богѣ послѣ всемірнаго потопа утратились; вотъ люди и вздумали боготворить на небѣ солнце, луну и звѣзды и разныя твари на землѣ.

Мол. Это есть въ библіи. Ты правду говоришь.

Свящ. Теперь понимаешь ли, что такое идолъ? —Вещи, которыя никогда не были божествомъ, а у людей на самомъ дѣлѣ считались за Бога. Это разъ. Во вторыхъ, идоламъ какъ Богу, люди, воздавали божеское почтеніе; въ третьихъ, на вещество изъ котораго дѣлались истуканы, они вполне надѣялись, всего ожидали. Вотъ въ чемъ состоитъ идолопоклонство! Какъ же ты равняешь наши иконы съ идолами и почитаніе ихъ считаешь идолопоклонствомъ?

Мол. Объ идолахъ сказано: идоли языкъ сребро и злато, уста имуть и не возглаголютъ, очи имуть и не узрятъ; уши имуть и не услышатъ; ниже бо есть духъ во устѣхъ ихъ; подобни имъ да будутъ творящии я, и вси надѣющіися на ня. (Псал. 134, 16. 17 18).